

Генерал армии Василий Маргелов

*Борис
Костин*
—
*Александр
Маргелов*

Александр Маргелов
Борис Акимович Костин
Генерал армии
Василий Маргелов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24434866

Генерал армии Василий Маргелов : Ода; Санкт-Петербург; 2010

Аннотация

С именем Героя Советского Союза генерала армии Василия Филипповича Маргелова (1908–1990) неразрывно связаны многие яркие страницы истории Воздушно-десантных войск нашей страны. У ветеранов Великой Отечественной войны Василий Филиппович остался в памяти как участник знаменитого Парада Победы на Красной площади в Москве в июне 1945 года. Многие поколения десантников знают, что ему по праву принадлежит первенство в разработке вопросов оперативно-стратегического применения Воздушно-десантных войск, оснащения их современной мобильной техникой и средствами десантирования. Пройдя путь от командира соединения до командующего ВДВ, Маргелов превратил Воздушно-десантные войска в элиту Вооруженных Сил. И вовсе не случайно, что и поныне аббревиатура «ВДВ» расшифровывается и в шутку, и всерьез, как «Войска дяди Васи»,

а девизом десантников на все времена стали крылатые слова Маргелова: «Никто, кроме нас!»

Содержание

По долгу памяти	6
Потомственный славянин	9
Солдатами не рождаются	26
Первые ступени	50
Боевое крещение	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Борис Акимович
Костин, Александр
Васильевич Маргелов
Генерал армии
Василий Маргелов**

© Костин Б. А., 2010

© Маргелов А. В., 2010

© Клуб «Ода», 2010

*** * ***

*80-летию Воздушно-десантных войск России
посвящается*

По долгу памяти

Эта книга о человеке, жизненный путь и судьба которого, без сомнения, принадлежит мировой истории и, уж конечно, истории СССР и России.

Герой Советского Союза, генерал армии Василий Филиппович Маргелов, лауреат Государственной премии СССР, кандидат военных наук, кавалер более 60 советских и иностранных орденов и медалей, почетный гражданин города Херсона, который освободила от фашистов его прославленная 49-я гвардейская дивизия, по врожденной, а не по лицемерной скромности, не оставил, к сожалению, сколько-нибудь систематизированных воспоминаний.

Этот пробел заполнили и продолжают заполнять многочисленные издания, написанные людьми, которые и по сей день считают себя «маргеловцами», которые прошли поучительную жизненную школу легендарного командующего ВДВ.

Участник исторического Парада Победы на Красной площади, на которую В. Ф. Маргелова привели огненные версты Великой Отечественной войны, человек высочайшей отваги и мужества, он сумел заложить традиции Воздушно-десантных войск, которые оказались прочными и неподвластными времени.

Василия Филипповича Маргелова не напрасно называют

Десантником № 1. Воздушно-десантные войска, рождение которых приходится на 2 августа 1930 года, за те четверть века, которые он их возглавлял, превратились в грозную боевую силу, с которой приходилось считаться нашим недругам. Недаром аббревиатура ВДВ и в шутку и всерьез и поныне звучит как «Войска дяди Васи».

Генерал-патриот всю свою сознательную жизнь и деятельность строил, исходя из высших интересов Отечества, из бесценного боевого опыта, из опоры на умения и навыки солдат и офицеров ВДВ, которые называли В. Ф. Маргелова «батей». И вовсе неслучайно, что его яркий, неподражаемый образ прочно вошел в солдатский фольклор, воспет в стихах и прозе, в произведениях кинематографистов, предстает во всей красе в творениях скульпторов в России, Беларуси, Украине...

Читателям предлагается второе издание, исправленное и дополненное Борисом Костиным, Заслуженным работником культуры России, и Александром Маргеловым, Героем Российской Федерации. Авторы проделали большую исследовательскую работу, проследили шаг за шагом становление таланта выдающегося советского военачальника и дали реальную оценку его трудам по созданию современных Воздушно-десантных войск и вкладу в укрепление обороны Отечества.

*Герой Российской Федерации
Командующий воздушно-десантными войсками
генерал-лейтенант
В. Шаманов*

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. Шаманов', written in a cursive style. The signature is positioned below the typed text.

Потомственный славянин

«С берега до берега – рукой подать» – так говорят в народе о речках, подобных Жадуньке, что серпантиновой лентой огибает Костюковичи. Лишь по весне, стряхнув с себя ледовый панцирь и вырвавшись из тесного русла, напоминает она, что когда-то не уступала своим именитым сородичам – Днепру-Славутичу, Неману-Батьке, Двине-Мати и по ее глади скользили легкие ладьи радимичей – древнего племени славянского.

Сейчас трудно сказать, когда среди местных поселян появилась фамилия «Маргелов». Вполне возможно, что происходит она от имени Маркелл, что у древних римлян означало «воинственный», «посвященный Марсу» – богу войны. Кстати, архивные документы свидетельствуют о том, что буква «г» в фамилии героя нашего повествования при его жизни неоднократно исчезала, меняясь на «к», а сам Василий Филиппович не особенно возмущался этим обстоятельством.

Спокойно относился он и к вольной трактовке сторонними людьми своей национальной принадлежности. Однажды один из высокопоставленных партийных руководителей, раздосадованный тем, с каким упорством Маргелов отстаивал свою точку зрения, в сердцах заметил: «Известное дело – бульбаш». На что боевой генерал ответил: «Я и буль-

баш, и хохол, и великоросс. Одним словом – потомственный славянин».

В служебной карточке командира взвода В. Ф. Маргелова, составленной в Объединенной Белорусской военной школе имени ЦИК БССР в 1931 году, в графе «народность» записано «украинец», а в графе «знание языков» – «украинский, белорусский, русский». Белорусская краткая энциклопедия (Минск, 1982. Т. 5. С. 400) утверждает, что Герой Советского Союза, генерал армии Василий Филиппович Маргелов – белорус. Книга «Герои Советского Союза – могилевчане» (Минск, 1965) также не оставляет сомнений в этом. По праву считают Василия Филипповича своим земляком жители районного центра Костюковичи Могилевской области. Об этом свидетельствует уникальный труд местных краеведов – «Книга памяти» и стенд в музее.

В автобиографии Маргелова, написанной в феврале 1939 года, находим: «Родился в 1906 году 27 декабря в г. Днепропетровске...» Заметим, что Днепропетровск в 1906 году именовался Екатеринославом и дата рождения указана по современному летоисчислению (по старому стилю она выпадает на 14 декабря). А вот с годом рождения впоследствии произошла путаница. Во всех послевоенных источниках В. Ф. Маргелов значится как родившийся в 1908 году. Но не мог же он ошибиться, когда ставил свою подпись и под послужной карточкой, составленной в Белорусской школе ВЦИК БССР. В этом документе указано, что родился он

в 1906 году. Как произошло «омоложение» Василия Филипповича на два года – остается только строить предположения.

...Отец В. Ф. Маргелова, Филипп Иванович, лежебокой никогда не был и с первыми лучами солнца, еще до того, как отправиться на работу, совершал обход своего не слишком большого хозяйства, которое от нескольких гектаров за годы сталинских пятилеток сузилось до размеров обычного приусадебного участка. Поубавилось и живности в хлеву: лошадь и корову пришлось сдать в колхоз. Однако Филипп Иванович не роптал, поскольку для советской власти вовсе не был пасынком и принимал жизненные трудности как временные. Рослый, широкоплечий, был он от природы наделен крестьянской сметкой, недюжинной силой и терпением, которое ему и помогало тянуть на себе лямку жизни. Правда, в той упряжи был он не одинок. Дом Маргеловых всегда притягивал особой теплотой и уютом. Хранительница домашнего очага, Агафья Степановна, казалось, всю работу по дому делала неспешно, однако и свою родню, и мужнину умела приветливо встретить, да и детишки, коих им с мужем Господь послал, выглядели отнюдь не оборванцами.

За утренним чаем Филипп Иванович обычно разворачивал районную газету «Сталінські призыву»¹ и прочитывал ее, что называется, от корки до корки. В воскресный день 22

¹ «Сталінські призыву» – «Сталинский призыв», газета Костюко-вичского районного комитета ВКП(б) и райисполкома на белорусском языке.

июня 1941 года почтальон по привычке окликнул хозяина:
– Держи, Иванович, кучу вестей со всех волостей.

Передовая призывала «Ежедневно работать с молодыми коммунистами!» Рапортовали об успехах сельчане: «Засеяно 91 300 гектаров яровых, началась массовая прополка». Политпросвет уведомлял: «27 червеня (июня) лектором обкома Овсянниковым будет прочитана лекция по работе В. И. Ленина «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов». А вот и то, что касалось непосредственно Филиппа Ивановича. «Необходимо выполнить план лесовывозок и лесозаготовок». Костюковичский леспромхоз, где трудился Ф. И. Маргелов, был хозяйством обширным, да недалеко ушел от дедовских времен: топор, пила, кобыла, руки да спина – вот и весь арсенал. А вот если б трактор-тягач! Но «железных коней» в районной МТС можно было сосчитать по пальцам.

В заметке «Война в Европе, Африке и Азии (дневник военных действий)» сообщалось: «За последние двое суток германская авиация бомбила порты и аэродромы Англии. В германских сводках говорится о трех потопленных судах. В Западной Африке установилось затишье после сильного бронетанкового сражения в районе Сомрла, которое началось 15 июня. Англичане отступили... В Сирии началось 19.06 общее наступление английских войск на Дамаск...»

Война заявила о себе бесцеремонно и мгновенно. Разди-

рающим души гулом моторов, отдаленными раскатами взрывов со стороны Кричева – фашисты бомбили важный железнодорожный узел.

В «тарелке», установленной на городской площади Костюковичей, раздалось потрескивание и следом за звонкими щелчками прозвучал металлический голос диктора: «Внимание! Передаем важное правительственное сообщение...»

Вести приходили безрадостные. По официальным сводкам Информбюро судить о развитии событий было невозможно. Суть их сводилась к следующему: даем отпор, не проигрываем, но и не выигрываем приграничные сражения. Однако, по слухам, уже через неделю после начала войны гитлеровцы вошли в Минск, в клещи немецкого окружения попали целые армии, остатки которых разбрелись и укрылись в лесах. Тревога поселилась и в доме Маргеловых. Агафья Степановна тайком от мужа частенько доставала из заветной шкатулки письма от сына Василия. Фотография, где он снят с двумя майорскими шпалами на петлицах, красовалась в особой рамке, вызывая законную родительскую гордость. Только вот где-то нынче сыночек?

Фронт почти до августа протоптался на месте, а затем пришел в движение. Назвать фронтом жидкую оборону 13-й армии, пролежавшую по полям и перелескам, можно было с большой натяжкой. И она, невзирая на отчаянное сопротивление бойцов и командиров Красной Армии, в конце концов рухнула под напором противника, имевшего почти трех-

кратное преимущество в живой силе и технике.

Семейный совет Маргеловых был краток. Как ни противилась Агафья Степановна, ссылаясь на извечное «авось обойдется», ей пришлось отправиться в тыл. Перед отъездом, едва сдерживая слезы, она спросила Филиппа Ивановича: «А как же ты?» И услышала в ответ: «Может быть, и я на что-то сгожусь». Не подозревал тогда еще георгиевский кавалер, что немецкая военная доктрина «Drang nach Osten» – «Натиск на Восток», с которой он имел очное знакомство в окопах Первой мировой войны, не изменившись по сути, претерпела существенные изменения в способах проведения ее в жизнь. По меркам секретного меморандума «Об обращении с местным населением восточных областей», вышедшего из-под пера рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, Маргелову-старшему, как отцу командира Красной Армии, грозила расправа. Заместитель командующего группой армий «Центр» по тылу генерал фон Шенкендорф издал распоряжение, которое обязывало всех жителей в кратчайший срок зарегистрироваться в комендатуре. «Регистрационные списки должны быть предъявлены местному коменданту или органам, назначенным для контроля». За всякое содействие большевикам и бандитам (читай: партизанам. – А. Е.) виновные будут наказаны смертной казнью». От себя добавим: без суда и следствия. Далее в этом же распоряжении шли наказания и за более мелкие провинности, как то: несоблюдение комендантского часа, саботаж на принудительных работах...

В Костюковичах зверствовали гестаповцы. Узниками, попавшими в лапы палачей, становились те, кто либо родню в Красной Армии имел, либо партизанам помогал, либо того хуже – с «еврейским отродьем» якшался. Таким в «новый порядок» дорога закрыта, для них один путь – в могилу, которую каратели заставляли рыть собственными руками.

Уже после освобождения Костюковичей в 1943 году представителями органов юстиции Красной Армии был составлен акт: «За время оккупации немецкие захватчики с сентября 1941 года... за период своего властвования систематически истребляли мирных жителей г. Костюковичи, обвиняя их в связи с партизанами, бывших партийных и других ответственных работников... полностью истребили еврейское население города и района.

Расстреляны семьи: Афонченко, состоящая из 5 человек – мать, четверо детей, Листопадовы – мать, отец, дочь, Черногузовы – мать, сестра, жена, трое детей, брат...

...Много других жителей расстреляно поодиночке и похоронено в районе пенькового завода».

Филипп Иванович действительно сгодился – партизанам. Он и несколько бывших солдат, воевавших еще «на германской», отрыли винтовки, в целости и сохранности пролежавшие в земле много лет. Одну из них Филипп Иванович оставил себе. По рассказам очевидцев, с ней он отбивался до последнего патрона, с оружием встретил страшную смерть – заживо сгорел в собственном доме.

...Рисковым он был мужиком! В молодости, едва закончился медовый месяц, как он – жену молодую в охапку, небогатый скарб на плечи, да и по тракту в неблизкий Екатеринослав, что в Малороссии. Осталось неизвестным, кто первым из костюковичских жителей обосновался в Екатеринославе, но, судя по всему, белорусская колония в городе на Днепре была многочисленной, и потому чета Маргеловых не осталась без крова. Филипп Иванович решил попробовать себя на чугунолитейном заводе.

В краткой справке в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о Екатеринославе говорится:

«Губернский город Екатеринославской губернии при р. Днепре... В 1783 году задуман Потемкиным в 50 верст окружности с улицами в 30 сажень шириной, с роскошными зданиями и университетом.

Екатерина II заложила первый камень в основание Преображенского собора. При перенесении графом Зубовым столицы Новороссии в Вознесенск² Екатеринослав потерял свое значение, а при Павле I переименован в Новороссийск. Император Александр I в 1802 году возвратил городу название, которое он имел при основании».

Здесь, забегаая вперед, заметим, что Екатеринославу еще раз пришлось изменить свое название. Произошло это событие в 1926 году. С той поры город носит имя видного деятеля большевистской партии Григория Ивановича Петровско-

² Теперь г. Новомосковск Днепропетровской области.

го. Петровский был активным пропагандистом и организатором екатеринославских рабочих в 1905–1907 годах, когда город кипел и бурлил, до тех пор, пока сабли и нагайки не расставили все и вся по своим местам. Безусловно, события эти повлияли и на судьбу Филиппа Ивановича.

Но возвратимся к энциклопедической справке.

«В 1897 году в Екатеринославе, мимо которого шла железная дорога Донбасс – Кривой Рог, население составляло 113 000 человек, имеется собор и 6 приходских церквей, церковно-приходская школа. Жителям дают заработки погрузка и сплав по Днепру леса, хлеба и других товаров.

В городе 69 фабрик и заводов с ежегодным производством 9 000 000 руб. с 5–6 тысячами рабочих. Главнейшие – Александровский, Южно-Российский рельсопрокатный, механический, трубопрокатный, 7 паровых мельниц, 2 табачные фабрики, 4 завода чугуно-литейных и земледельческих орудий, 9 паровых лесопилок».

Как видим, выбор для тех, кто решил здесь попробовать свои силы и разум, был обширен. Только вот сколотить состояние горбом, потом и трудовыми мозолями удавалось далеко не каждому. Маргеловы жили скромно, но не бедствовали, Агафья Степановна вела домашнее хозяйство, небольшая комнатка в рабочем бараке отличалась чистотой и порядком. В ней-то и появился на свет Василий.

В 1913 году Маргеловы покинули Екатеринослав. Семья,

к тому времени увеличившаяся до четырех человек, тронулась с пожитками в обратный путь, в Костюковичи. Точные причины возвращения назвать трудно, но одно известно доподлинно: Филипп Иванович не был неудачником. Неказистый домишко на Муравильской улице, доставшийся в наследство супруге, через год вполне мог соперничать со строениями, в которых жили именитые граждане Костюковичей. Неизвестно, как бы дальше развивались события, но в размеренное патриархальное бытие провинциального белорусского городка ворвалась война.

С начала июля 1914 года «Могилевские губернские ведомости» шли нарасхват. Местные жители оживленно обсуждали убийство в Сараеве эрцгерцога австрийского Франца Фердинанда, изрешеченного пулями вместе с достопочтенной супругой. Убийцей был гимназист – боснийский серб, и лучшего повода для агрессии против маленькой славянской страны нельзя было придумать. «Напал черт на младенца», – комментировали горожане сообщение об объявлении правительством Австро-Венгрии войны Сербии. Напряжение достигло апогея. Все ожидали, какой ответ последует из Зимнего дворца на бомбардировку Белграда. 13 июля Николай II повелел объявить «предмобилизационное положение». Через четыре дня государь подписал указ о частичной мобилизации. Однако уже через сутки была объявлена всеобщая мобилизация сухопутных и морских сил. 19 июля в 7 часов вечера Германия объявила войну России.

Известие об этом событии пришло в Костюковичи на следующий день. Призывно забил большой колокол Крестовоздвиженской церкви, и народ потянулся на городскую площадь. Могучий голос дьякона озвучил слова высочайшего манифеста:

«Божию милостию, Мы, Николай Второй, император и самодержец всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский и прочая, прочая, прочая... объявляем всем верным Нашим подданным: следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и с особой силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования... Вынужденные в силу создавшихся условий принять необходимые меры предосторожности, Мы повелели привести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоинством наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров... Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство и целостность России и положение ее среди великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все Наши подданные.

В грозный час испытаний да будут забыты внутренние

распри, да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага... Мы молитвенно призываем на святую Русь и доблестные войска Наши Божие благословение».

Тут же прошел молебен о даровании победы воинству российскому. Патриотические чувства, владевшие собравшимися, были искренними, неподдельными. Не обошлось и без слез – ведь многие семьи отправляли на войну кормильцев. Почти одновременно с царским манифестом в печати появилось постановление «О призрении семейств воинских нижних чинов, призванных на военную службу по случаю мобилизации». Согласно документу, право на призрение и пособие деньгами получали все семьи, независимо от их материального положения. Пособие было равнозначно стоимости: 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли, 1 фунта постного мяса, 1 пуда картофеля. Для сравнения приведем цены 1914 года на основные продукты в Могилевской губернии: один пуд ржаной муки стоил – 1 рубль 85 копеек, пшеничной – 2 рубля 40 копеек, пуд картофеля – 32 копейки, пуд говядины – 6 рублей 80 копеек, пуд соли – 45 копеек.

Как и все костюковичские жители призывного возраста, Ф. И. Маргелов был приписан ко 2-му призывному участку Климовичской волости. Устоявшийся в советской историографии термин «пушечное мясо» не совсем вяжется с системой подготовки воинов запаса, существовавшей в России на-

кануне Первой мировой войны. Они призывались на учебные сборы, где не служившие в армии постигали азы военной науки, а прошедшие действительную службу обучали новобранцев и совершенствовали опыт.

Новобранца напутствовал родственник из бывших служивых: «У нас, Маргеловых, так: либо грудь в крестах, либо голова в кустах». Филипп Иванович за годы, проведенные в окопах, доказал первое: на груди его к 1917 году красовались два Георгия. Не сомневался он и в том, что вскоре к ним прилепится еще один – второй степени. Но эту степень солдатского Георгия Филипп Иванович так и не получил. В преданиях семьи Маргеловых сохранили рассказ, из которого видно: был он правдолюбом и у боевых товарищей пользовался заслуженным авторитетом. Война шла третий год, и безуспешные попытки русского командования изменить ее неудачный ход оборачивались реками солдатской крови. Бесплодные атаки на хорошо укрепленные позиции кайзеровцев изматывали войска, подрывали их дух. Армия зароптала. Однажды солдат Маргелов посмел усомниться в правильности решения командования об очередном наступлении: «Довольно телами солдатскими дорогу к немецким окопам мостить!»

За свободомыслие представление к третьему Георгию начальство отозвало. Неизвестно, как бы сложились тогда судьбы так называемых «говорунов», да грянул февраль 1917 года. Николай II отрекся от престола, и Россия вступила в по-

лосу непредсказуемых, драматических событий.

В 1920 году Ф. И. Маргелов отвоевался и вернулся на родину. Жизнь входила в мирную колею. На смену городской управе, полицейскому околотку, храму Божьему пришли учреждения, рожденные революцией: райком ВКП(б), райисполком, милиция, клуб. О многом пришлось поразмыслить основательно солдату. Ему не раз предлагали вступить в партию большевиков, однако Филипп Иванович отнекивался: «Еще не созрел». Не написал он и заявления о приеме по так называемому «ленинскому призыву». Но в том, что необходимо менять жизнь к лучшему, сомнения он не имел, связывал с советской властью надежды на достойное будущее своих детей. А тут словно обухом по голове. На церковь Крестовоздвиженья Креста Господня, в которой он некогда венчался с Агафьей Степановной и от которой, по традиции начинались все крестные ходы, налетели активисты-безбожники и для начала сбросили с колокольни колокола, а затем кто кувалдой, кто ломом стали крушить церковные стены.

Еще раньше закрыли костюковичскую церковно-приходскую школу, в которой обучался Василий Маргелов. ЦПШ – эта аббревиатура долгое время произносилась с оттенком презрения и неуважения к существовавшей в прежние времена системе начального образования, являлась синонимом скудости познаний и убогости мышления окончивших церковно-приходскую школу. Соответствует ли это действительности?

Программа церковно-приходских школ, утвержденная Священным синодом в 1886 году, включала изучение Закона Божьего, священной истории Ветхого и Нового Заветов, церковно-славянского и русского языка, начал русской истории, арифметики... Вдобавок к обязательной программе учащиеся обязаны были посещать приходскую библиотеку. Список книг по внеклассному чтению был обширен и составлял восемьдесят три (!) наименования. Произведения Фонвизина, Загоскина, Толстого, Ишимовой, Жуковского, Пушкина давали познания о героическом и славном прошлом России, утверждали святость воинского долга и защиты Отечества.

Откроем первую книгу – «Букварь», по которому постигал грамоту Василий Маргелов:

Собирайтесь, детки, в школу,
Петушок пропел давно.
Попроворней одевайтесь,
Светит солнышко в окно.

Рыбаки уж тянут сети,
На лугу коса звенит.
Помолясь, за книгу, дети,
Бог лениться не велит.

На современный взгляд – наивные строки. Но для восьмилетнего мальчугана они были окном в неизведанный мир. Они были наполнены любовью к родной природе, к роди-

тельскому очагу, уважением к труду. Эти качества Василий Филиппович Маргелов пронес через всю жизнь.

Маргелов-старший с удовлетворением подмечал: «В меня пошел». И действительно, Василий по живости ума, любознательности, памяти и прилежанию мог заткнуть за пояс любого из сверстников. К огорчению Филиппа Ивановича, старший брат Василия – Иван, первенец и любимец супруги, успехами в учении похвастать не мог.

* * *

...13 декабря 1943 года в Костюковичах шел громкий судебный процесс над пособником фашистов, бывшим бургомистром и мировым судьей Борисевичем. По спискам и наветам этого прихвостня немцы расстреляли 542 человека – женщин, детей, пожилых людей, угнали в рабство в Германию 60 юношей и девушек. Более 50 человек скончались от побоев.

Военно-полевой суд 283-й Краснознаменной дивизии, освободившей Костюковичи, приговорил изменника Родины Борисевича к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение.

После войны Агафья Степановна, возвратившись в Костюковичи, обнаружила пепелище, на котором одиноко стояла почерневшая печь как горькая память о былом уюте и прочном семейном счастье.

Война разбросала ее детей и внуков. Николай, сражаясь в партизанском отряде, погиб под Кишиневом в 1945 году. Василий учился в Высшей военной академии в Москве. Дочь Мария обосновалась в Дубровне, в Белоруссии. Внук Генка поступил в Тамбовское суворовское училище.

Война подорвала силы и здоровье. Побывав у родных, Агафья Степановна вновь вернулась в Костюковичи, где и скончалась в 1949 году.

Солдатами не рождаются

В тесных каморках при свете керосиновых ламп кипели жаркие споры, строились фантастические планы и по-особому, вдохновенно звучало слово «товарищ» – визитная карточка нового, советского, поколения. В начале двадцатых годов комсомольские ячейки как магнит притягивали к себе рабочую и сельскую молодежь.

Василий Маргелов пошел по стопам отца и получил отменную трудовую закалку. Работал он грузчиком, благо Господь силенкой не обидел, почтальоном, скорняком. Перенял он от отца и прямоту в суждениях. Она-то его и подвела. Есть рассказ о том, как Василия принимали в комсомол³. Приведем его с небольшими сокращениями:

«...Секретарь комсомольской ячейки предложил Василию вступить в комсомол. Старательно изучив Устав и изрядно волнуясь, пришел он в назначенное время на комсомольское собрание. Все шло нормально, пока заместитель секретаря комсомольской организации Изя, которого Василий терпеть не мог за его зазнайство, спросил: “Как вы, товарищ Маргелов, относитесь к еврейскому вопросу?” Ну, Василий и объяснил, что он думает о тех руководителях, которые сами не знают, что такое труд, а других пытаются по-

³ См.: А. Маргелов, В. Маргелов. Десантник № 1. М., 2003.

учать. Имел он в виду именно этого Изю, не вдаваясь вглубь в каверзный смысл вопроса. Вернулся он домой расстроенным – отказали ему по предложению Изи в доверии.

– Что, моего Васеньку в комсомол не приняли?! – возмутилась Агафья Степановна. – А говорили, туда только лучших принимают».

Комсомольский билет Василий в итоге получил. Был он у всех, что говорится, на виду, величали парня не по годам по имени-отчеству, а костюковичская «комса» твердо была уверена: какое бы дело ни поручили Маргелову, он не подведет.

В 1924 году на всю страну прозвучал партийный призыв: «Молодежь – даешь уголь!» Что ж, дорога в Екатеринослав была нахоженной. Лопата, кайло, тусклый свет «летучей мыши» и труд, тяжкий, до пота и боли в суставах, но преисполненный значимости – первые советские металлургические гиганты задыхались без угля. Не выполнил норму – не уходи из забоя, перевыполнил – честь тебе и хвала. Новичкам в шахтерском деле послабления не делалось. В забое равны все, впрочем, как и перед непредсказуемым характером горной породы. Поди угадай, как она поведет себя. И однажды случилось непоправимое. Смена шла к концу, когда затрещали подпорки и померк свет. Обвал! Страшнее этого слова в шахтерском лексиконе не существует. В считанные мгновения забойщик оказывается напрочь отрезанным от спаси-

тельного выхода. Найдешь его – счастье, не найдешь – помирай замурованным. Трое суток группа шахтеров, в которую входил Василий Маргелов, пробивала спасительный лаз. Трое суток без пищи, воды, света. И спасение пришло! Когда их уже не чаяли увидеть живыми, горняки, поддерживая друг друга, вышли из шахты. Едва отлежавшись в местной больнице, товарищи по несчастью ринулись упрашивать начальство вернуться на работу в забой. Увы, суровое медицинское заключение надолго лишило их такой возможности. Напутствуя Васю Маргелова, доктор, узнав, что он из Белоруссии, порекомендовал подыскать работу либо лесника, либо егеря и добавил: «Леса – легкие планеты. Да и вам, молодой человек, легкие крайне необходимо подлечить».

Совет, как мы убедимся, пришелся к месту. Несколько лет кряду Василий Маргелов поднимался спозаранку и совершал объезд своих обширных лесных владений, а они раскинулись не на одну сотню гектаров. Летом – на лошади, зимой – на лыжах, от ветки до ветки, от зарубки к зарубке по одному ему знакомым приметам. Как пригодилось Маргелову это умение читать без подсказки «лесную книгу»! Он уже подумывал об изучении науки о лесе, благо опыта поднакопил. В 1927 году Маргелов становится председателем рабочего комитета костюковичского леспромхоза и подает заявление о приеме в кандидаты ВКП(б).

В то время, хотя всеобщее военное обучение – всеобуч – было уже упразднено, традиции военной подготовки молоде-

жи без отрыва от работы или учебы были прочными. Как будущий коммунист, Василий Маргелов получил общественную нагрузку – уполномоченного по военной работе среди молодежи. И здесь на помощь пришел отец. Многое пригодилось сыну из того, о чем поведал ему заслуженный воин.

Филипп Иванович, ко всему, был удачливым охотником и, как говорили в ту пору, «любил побаловаться ружьем». И не было такого случая, чтобы оно подвело хозяина. Отец с настойчивостью знатока наставлял сына, как правильно брать прицел, как держать дыхание и делать спуск. Поэтому Маргелов-младший впитал особую любовь к оружию, к его бережному хранению и до конца дней своих был верен отцовской науке.

Подходило время призыва в армию, и Василий был готов служить хоть в пехоте, хоть в кавалерии. Однако военком рассуждал иначе. Маргелов-младший был одним из немногих сверстников, имевший за плечами семилетку.

– Пиши рапорт о зачислении в военную школу. Готовься стать красным командиром, – предложили Василию.

О том, чтобы связать свою судьбу со службой в армии, Василий не думал и потому попросил время на размышление.

– А тут и размышлять нечего. Комсомол не хуже меня знает, кого и куда направлять. Путевку получишь в райкоме.

По семейной традиции Агафья Степановна (хоть и не на войну сына провожала, но наплакалась вволю) накрыла стол, за которым с трудом разместились родня и друзья Василия.

Звучала гармошка, пели расхожую в ту пору песню «Во солдаты меня мать провожала» и, стараясь перекрыть один другого, родственники давали напутствия. Чего только не наслушался будущий краском! «Не вздумай, Васька, без аксельбантов и лампас домой возвратиться! И чтоб шпоры о мостовую цынь-цынь, и искры...» Но были и серьезные пожелания: «Не посрами, Василий, род Маргеловых, не ударь лицом в грязь. Грызи науку побеждать. Одолеешь ее – шаг к признанию сделаешь, а когда душа в душу с подчиненными будешь жить, тогда и величать тебя станут отцом-командиром». В невообразимом гомоне и шуме внезапно зазвучали стихи. Алешка Бурделев, записной костюковичский поэт, был в ударе, и экспромт получился на славу:

Мы дома оставили трактор,
Учебник, станок и тетрадь
И гордо, с великой любовью
Отчизну ушли защищать.
Нам братья и сестры желали
Счастливо и честно служить,
Девчата платками махали,
Просили о них не забыть.

В жизни Василия Маргелова, как и всех молодых парней, было много схожего с этими немудреными строками. Были и заверения влюбленных в верности, были и девичьи слезы при расставании. Они договорились с Марией: год – доста-

точный срок для того, чтобы испытать на прочность чувства. Поженились, когда за плечами курсанта Маргелова остались два года учебы в Объединенной Белорусской военной школе имени ЦИК БССР. В сентябре 1931 года у супругов Маргеловых родился сын Геннадий. Только вот счастье обошло стороной их семейный очаг. Не каждой женщине дано выдержать вечно неустроенную и кочевую жизнь офицерской жены. Они расстались. А Генка, любимец Филиппа Ивановича и Агафьи Степановны, едва повзрослел, как занял отцовское место за столом в доме, который ему стал родным и из которого он вместе с бабушкой бежал, спасаясь от фашистов.

В послужном списке В. Ф. Маргелова в графе «Прохождение действительной военной службы в Советской Армии» первая запись гласит: «С сентября 1928 года по апрель 1931 года – курсант, Объединенная Белорусская военная школа ЦИК БССР». В настоящее время сведений по истории школы, преобразованной затем в Минское военно-пехотное училище имени М. И. Калинина, которое просуществовало вплоть до 1941 года, в печатных источниках содержится крайне мало. Хотя, по самым скромным подсчетам, из стен училища вышло около трех с половиной тысяч командиров Красной Армии. Восемь лет, сначала курсантом, а затем в качестве командира взвода, роты, преподавателя тактики, провел в нем В. Ф. Маргелов. И было бы правомерным упомянуть об основных вехах становления этого известного

в то время военного заведения.

5 февраля 1921 года по приказу Реввоенсовета Республики в Минске были организованы краткосрочные 81-е пехотные курсы командного состава⁴. В этом же году они дважды меняли вывеску и именовались вначале как курсы Совнаркома БССР, а затем, перейдя в армейское ведомство, Минские пехотные курсы РККА. 9 октября 1924 года курсы как таковые перестали существовать, а на их базе была организована 7-я Объединенная военная школа имени ЦИК БССР с трехгодичным сроком обучения. Название «Объединенная» появилось не случайно. На трех отделениях готовились кадровые командиры для кавалерии, артиллерии, пехоты. В специальной военной литературе даже появился термин «нормальная военная школа», который свидетельствовал о том, что почти треть учебного времени отводилась на общеобразовательные предметы. Сложилось и четкое организационное устройство военных школ – один батальон трех- или четырехротного состава.

О славном пути, пройденном ОБВШ, красноречиво свидетельствует приказ командующего Белорусским военным округом.

⁴ Располагались в здании бывшей Минской духовной семинарии.

ПРИКАЗ

войскам Белорусского военного округа

№ 15 5 февраля 1931 года

г. Смоленск

5 февраля 1931 года исполнилось 10 лет существования Объединенной Белорусской Военной Школы имени Центрального Исполнительного комитета БССР.

Школа сформировалась из 2-х московских пехотных курсов, переименованных затем в 81-е Минские пехотные курсы имени СНК БССР. Объединенная Белорусская Военная Школа за 10 лет упорной работы выпустила в ряды РККА 1850 командиров для национальных, кадровых и территориальных частей.

Школа является национальной частью, готовящей пролетарских, коммунистически воспитанных, стойких командиров РККА.

Школа имеет боевые заслуги перед пролетариатом Советского Союза и Белоруссии по защите Ленинграда от авантюр классовых врагов, по защите Советской Украины, по защите Белоруссии от бандитизма. В жестоких боях на этих фронтах школа потеряла десятки лучших курсантов и командиров.

Выпущенные из Школы командиры героически сражались с белыми китайскими генералами по защите границ СССР на востоке.

В 1930 году Школа дала лучшие показатели боевой подготовки в округе. Школа развернула большую общественно-политическую работу по борьбе за промфинплан, за коллективизацию и социалистическое соревнование. РВС БВО уверен, что начсостав и курсанты Школы упорством, настойчивостью и плановостью в работе выполняют задачи по боевой подготовке и ленинскому воспитанию командиров РККА.

Временно командующий войсками БВО

Зомберг

Василий Маргелов поступил в эту школу, когда военная реформа 1924–1925 годов, занявшая особое место в череде коренных преобразований в СССР, была завершена. Впервые в практике военного строительства в необычайно короткий срок был достигнут поразительный эффект – Рабоче-Крестьянская Красная Армия, совсем уже было потерявшая свое лицо в послевоенные годы, обрела организованность и боеспособность. Особый упор был сделан на создание территориальных, национальных войсковых соединений, на переход к единоначалию и более качественную подготовку командных кадров, на укрепление роли ВКП(б) в армии.

Первым национальным формированием в Западном во-

енном округе⁵ стала 2-я Белорусская стрелковая дивизия, и в задачу ОВШ имени ВЦИК БССР входила подготовка командиров, в первую очередь именно для этой дивизии.

Во втором издании известной книги «Белорусский военный округ» (Минск, 1983) о 7-й Объединенной школе имени ВЦИК БССР упоминается в нескольких строчках: «Из стен этой школы вышли такие известные впоследствии военачальники, как В. А. Пеньковский⁶, И. И. Якубовский⁷, В. Ф. Маргелов». Добавим, что в этот список могли бы по праву войти Герой Советского Союза генерал-лейтенант Г. Т. Василенко, заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант И. И. Лисов и многие другие выпускники школы, не посрамившие на фронтах Великой Отечественной войны гордого звания «калнинец».

Иван Игнатьевич Якубовский, земляк В. Ф. Маргелова, об обстоятельствах присвоения школе имени Калинина вспоминал: «Хорошо помню приезд в нашу военную школу го-

⁵ В октябре 1926 года приказом Реввоенсовета СССР Западный военный округ был переименован в Белорусский военный округ.

⁶ Пеньковский Валентин Антонович (1904–1969) – генерал армии, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, заместитель министра обороны СССР в 1964–1968 годах. Окончил Объединенную Белорусскую военную школу им. ЦИК БССР в 1927 году.

⁷ Якубовский Иван Игнатьевич (1912–1976) – Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, первый заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств-участников Варшавского договора в 1967–1976 годах. Окончил Объединенную Белорусскую военную школу им. ЦИК БССР в 1934 году.

рячо любимого народом Всесоюзного старосты товарища М. И. Калинина. Это было 8 сентября 1933 года. Он живо интересовался учебной будущими командиров, их идейной закалкой, тем, как они овладевают военным делом, беседовал по этим вопросам с командованием и курсантами. Во время торжественного митинга в артиллерийском дивизионе курсант Смирнов обратился к М. И. Калинину с приветственной речью и с просьбой дать согласие о присвоении школе его имени. Это было всеобщее желание нашего коллектива, и мы поддержали просьбу дружными аплодисментами. Михаил Иванович заметил, что согласие дать не трудно, было бы это на пользу. Присутствовавший на митинге командующий войсками БВО И. П. Уборевич поддержал желание курсантов в ответ из строя раздался возглас: “Да здравствуют калининцы!” Окрест разнеслось громкое “ура”».

...В сентябре 1928 года Василий Маргелов надел курсантскую форму, а в ноябре, в день 11-й годовщины Октябрьской революции, принял военную присягу, текст которой запомнил на всю жизнь:

«Я, сын трудового народа, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии. Перед лицом трудящихся классов Союза Советских Социалистических Республик и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения. Я обя-

зуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью рабочего и крестьянского правительства. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, унижающих достоинство гражданина Союза Советских Социалистических Республик, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся. Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Союза Советских Социалистических Республик от всяких опасностей и покушений со стороны всех их врагов и в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братства народов не щадить своих сил, ни самой жизни.

Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона».

После окончания советско-польской войны, спровоцированной и поддержанной Антантой, государственная граница, которая пролегла всего лишь в тридцати километрах от Минска, стала местом постоянных провокаций и вооруженных вылазок бандитов. Пограничникам порой приходилось туго, и тогда к ним на помощь приходили курсанты ОБВШ. Привычной стала команда «В ружье!», за ней другая – «Получить патроны!», а затем следовал марш-бросок к участку,

где пограничники сдерживали натиск нарушителей. Как ни хотелось Маргелову и его товарищам, как говорится, «понюхать пороху», дело до серьезного столкновения, как правило, не доходило.

С незапамятных времен в армейской среде существует незыблемое правило, которое гласит: «Не умеешь подчиняться сам – не научишь подчиняться других». Процесс вживания в армейскую среду для некоторых сверстников Маргелова проходил весьма болезненно, и не все до конца усвоили смысл слов «дисциплина» и «порядок», обязывавших твердо блюсти законы воинского коллектива. Книги приказов по школе дают красноречиво понять – командование решительно избавлялось от тех, кому армейская ноша показалась непомерно тяжелой, и давало возможность приобрести основательный багаж знаний тем, кто избрал жизненным поприщем служение Отечеству.

До наших дней здание, в котором долгие годы располагалась военная школа, не сохранилось. Теперь по плацу, по которому некогда вышагивали будущие краскомы, чеканят шаг суворовцы⁸. В середине двадцатых годов это был центр Минска с многоголосым и шумным базаром⁹, притягивавшим к себе много всякой нечисти и темных личностей. Бойкая торговля не обходилась без конфликтов, часто перераставших

⁸ Минское суворовское военное училище основано в 1953 году.

⁹ Теперь на этом месте располагается Белорусский государственный академический театр и балета им. М. Богдановича.

в стычки и драки. Когда милиция не справлялась, опять выручали курсанты.

Распорядок дня в школе был жестким, но, по воспоминаниям Г. Т. Василенко, «несмотря на напряженный учебный график, курсанты находили время и книги почитать, и на танцы сходить». После подъема, который следовал в 6 часов 30 минут, – зарядка, завтрак, шесть часов занятий. Осенью и зимой в расписании доминировали общеобразовательные предметы: история, география, русский язык и литература, химия, физика, немецкий язык, Конституция СССР и, конечно, марксистско-ленинская подготовка. После обеда – отдых. Мертвый час с 14:40 до 15:40 непременно соблюдался и при выходе школы в летние лагеря, на три месяца боевой учебы. В перечень военных дисциплин входили: топография, история Гражданской войны, военное искусство, тактика, огневая подготовка, инженерное дело. И хотя термины «общевойсковой бой» и «общевойсковой командир» появятся значительно позднее, однако реальные очертания они приобрели в нормальных военных школах. Тактика пехоты и кавалерии (курсанты постигали джигитовку и приемы езды) изучалась в них с учетом применения артиллерийского огня.

Курсанты полностью обеспечивали себя дровами, картофелем, до блеска драили полы в школе, но особое положение занимал столовый блок – он радовал не только глаз. И

хотя Белоруссия тогда жила не слишком богато, о своих защитниках государство заботилось: курсантские щи никогда не бывали постными, а в добротном обмундировании воспитанники школы выглядели щеголями.

Василия Маргелова с первого курса отличали дотошность и упорство в освоении военной науки. Теоретические занятия в ОБВШ подкреплялись хорошей армейской практикой – в течение учебы курсанты должны были пройти стажировку: на втором курсе – в должности командира отделения, на третьем – командира взвода. Политическая «подкованность» выпускников школы во многом определялась умением разъяснить аудитории смысл партийных документов и постановлений. Вступив кандидатом в члены ВКП(б) еще до призыва в армию, курсант Маргелов, пройдя кандидатский стаж, предстал перед партийным собранием. Много было волнений и переживаний, но все закончилось благополучно. Хотя основательно «погоняли» и по Уставу, и по знанию ленинских работ, не забыли и об отношении к злободневным темам, которые тогда будоражили страну.

Поводом к жарким дискуссиям служили происходящие вокруг события. Ведь не случайно 1929 год вошел в советскую историю как год великого перелома. Закладывался фундамент социализма, а исподволь уже начинала набирать обороты репрессивная машина.

Чтобы понять накал страстей, достаточно окинуть взглядом одни только заголовки в «Правде» и «Красноармейской

правде»¹⁰. «Ликвидируем неграмотность!», «Дадим отпор хвастовству!» – и по соседству: «Процесс над социал-вредителями». Международная тематика – гвоздь всех газет: «Интервенты точат зубы на советскую границу», «Тов. Литвинов заявляет: “Империалисты похоронили советский проект разоружения”¹¹». И в подвале первых полос: «За жестокий приговор приспособленцам и саботажникам!», «Вредителей – под перекрестный огонь печати!». Заголовки «Мы на всех парах идем к социализму», «Наша пятилетка приводит капиталистов в бешенство», «Миллионы идут в колхоз» отражали итоги первого года пятилетки и коллективизации.

* * *

Партийное строительство – особый разговор с читателем, ведь в 1929 году из СССР за антисоветскую деятельность был выслан Л. Д. Троцкий, «непримиримый враг ленинизма, который не разоружился».

Формы коллективного доноса лишь начинали свою кипучую жизнь: «Тов. Иванов допустил классовое извращение – говорил о чем угодно, но только не о деле», «Единым фронтом против Матвеевых»¹².

Не оставались в стороне и пролетарские поэты, в первых

¹⁰ «Красноармейская правда» – ежедневная газета политуправления БВО.

¹¹ Литвинов М. М. – заместитель народного комиссара иностранных дел.

¹² Рабочий Матвеев в день Пасхи бросил работу.

рядах которых, как всегда, Демьян Бедный:

Вся жизнь – попить да полопать,
Не жизнь, а копать!
Докоптела поганая свеча.
Рабочим оплакивать это добро ли?!
Вот они с Лениным что побороли!
Уроки революции уча...

В бурном водовороте событий политотдел ОБВШ твердо держал руку на пульсе настроений курсантов, о чем свидетельствуют и донесения, в обязательном порядке направляемые в политуправление Белорусского военного округа. А оттуда шли директивы: «Увеличить партийную прослойку. Усилить пропаганду решений партийных конференций и съездов».

Однако в тех же донесениях в округ содержатся и сведения о курсантской вольнице. Молодость и жизнелюбие порой брали верх над уставными требованиями, и тогда в приказах по школе появлялись гневные строки: «Курсантов Алешкевича и Осиповича за драку на танцах в рабочем клубе отправить под арест на трое суток». Питомцы школы умели за себя постоять, и об этом в Минске знали все. Любителей пображничать в увольнении также ждала подобная кара. А вот в борьбе с неуспевающими гауптвахта помочь не могла. Таким курсантам назначались переходные испытания в период каникулярного отпуска. Гораздо сложнее обстояли

дела с теми, кто «прострелял» выпускной аттестат, то есть получил «неуд» по огневой подготовке или показал слабые знания по военным предметам. Таким присвоение воинского звания «командир РККА» откладывалось на несколько месяцев. Они должны были держать повторные экзамены, но уже в войсках.

На втором курсе Василий Маргелов становится старшиной роты. По временному уставу внутренней службы РККА круг обязанностей старшины довольно значителен. Без преувеличения можно сказать, что старшина – правая рука командира роты. Ротное хозяйство небольшое, но хлопотное, надо подготовить и проинструктировать дневальных, расписать по постам караульных, провести физзарядку и вечернюю поверку, вовремя сдать в учебную часть суточную ведомость и, конечно, иметь идеальный порядок в подразделении. Здесь требовательность Маргелова была необычайно высока. Заметим, что при этом он и в классах, и на полигоне показывал отличные знания.

В газете «Красноармейская правда» от 5 февраля 1931 года сохранилась корреспонденция: «Их восемнадцать лучших ударников, работающих по-большевистски. Они твердо, решительно, упорно борются за высокие темпы, за качество и первыми поднимаются на высоты, которые штурмует вся масса школы... и среди них Василий Маргелов».

В характеристике курсанта Маргелова читаем: «Являясь организатором ударничества в своем отделении, берет отста-

ющих на общественный буксир. Принимает активное участие в общественной и партийной работе. Выдержан. Дисциплинирован. Имеет благодарности».

Военная школа приучила ценить и планировать до минуты драгоценное время, а обязанности старшины выработали на всю жизнь приверженность идеальному порядку. Именно в бытность В. Ф. Маргелова командующим Воздушно-десантными войсками исчезло из лексикона нелестное сравнение солдатской казармы с конюшней. Казармы ВДВ стали образцом воинского быта для всех Вооруженных Сил СССР.

Вскоре после назначения Маргелова старшиной роты в его жизни произошел еще один примечательный эпизод. В феврале 1931 года исполнялось 50 лет наркому по военным и морским делам, председателю Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилову. В соответствии с традициями того времени, вся страна с завидной изобретательностью готовила подарки легендарному герою Гражданской войны. Газеты и журналы широко освещали его подвиги, рассказывали об основных биографических вехах, зарождалось массовое движение «ворошиловских стрелков». Начался всенародный сбор средств на дирижабль «Клим Ворошилов», в стороне от которого не остались и курсанты ОБВШ. Но главным их способом поздравления Ворошилова явился лыжный пробег Минск – Москва длиной около 800 километров. Командование школы подготовило «Рапорт о достижениях и недочетах», который предполагалось вручить наркому.

Из многих кандидатов строгий отбор прошли лишь десять курсантов, в их числе Василий Маргелов и Иван Лисов. Возглавил команду курсовой командир Федорович. Без сомнения, основными критериями отбора были выносливость и результаты в лыжной подготовке: в ней Маргелову не было равных. Но тут всю проявил свой норов февраль. Завьюжило, ударили морозы под 20 градусов и более. Впору было отменять пробег, но почин был уже объявлен по радио и в газетах, и отступить от намеченного было поздно. В назначенный день, 6 февраля 1931 года, команда лыжников Объединенной Белорусской военной школы, в которую был зачислен и рабочий-ударник с подшефного минского завода «Энергия», вышла на старт.

Время сделать оговорку, что в Белорусском военном округе очень серьезно выполнялось указание наркома о том, что «не одиночки, а целые подразделения и части, твердо стоящие на лыжах, нужны нам». (Как пригодилось это в войне с Финляндией сформированным здесь лыжным батальонам!) Естественно, несмотря ни на что, было велико желание поздравить Ворошилова именно таким необычным образом.

О том, как складывался пробег, вспоминал курсант Иван Лисов: «...Тогда у нас не было скоростных лыж, хороших креплений, одежды и обуви, хоть приблизительно похожих на нынешнее снаряжение спортсменов. Шли мы на армейских лыжах-досках... в сапогах и “буденовках” на головах...
...Шли мы вдоль железной дороги, по обочине. Был слу-

чай, когда курсанта Володю Котова, крепенького паренька небольшого росточка, порывом сильного ветра сорвало с насыпи под откос в глубокий снег и тут же занесло. Он шел в группе последним, и в пургу никто не заметил этой потери.

Уже прошли порядочно от места исчезновения курсанта, и Маргелов, пропуская мимо себя цепочку ребят, обнаружил “недостачу” в строю и, доложив курсовому командиру, старшему нашего перехода, тут же повернул всех нас назад на поиск “самовольщика”, оставившего без разрешения строй. Долго мы искали его в этой метельной круговерти, рассредоточившись по всей насыпи, и только случайно перед наступлением темноты по торчащей из сугроба лыже наши его. Видимо, от усталости Володя нечаянно уснул, укрыв лицо подшлемниками. После этого случая Маргелов не шел по старшинству за курсовым командиром, а по своей инициативе стал замыкающим. Больше до самой Москвы у нас не было отстающих».

Иван Иванович Лисов не называет место, где едва не свершилось ЧП, которое могло бы поставить крест на всей карьере и курсового командира, и старшины Маргелова. Но благо все обошлось, и тон сообщения от 19 февраля в Медыни (в 120 километрах от Москвы) преисполнен оптимизма: «Участники лыжного пробега достигли Медыни! Все здоровы. 243 полком и общественными организациями организована торжественная встреча. Отлично проведен митинг. Переход совершается в полосе метелей и заносов, в среднем ко-

манда двигается по 60 км в сутки. В Юхнове проведен сбор средств на дирижабль “Клим Ворошилов”. Собрано 430 рублей. Прибытие в Москву 21 февраля в 14:00 часов».

От имени курсантов Объединенной Белорусской военной школы рапорт наркому по военным и морским делам вручил старшина Маргелов. Восхищенный мужеством лыжников, Ворошилов наградил всех участников пробега, а Маргелов получил из рук наркома именные золотые часы-«луковицу». С ними он прошел три войны.

В феврале 1931 года отмечалось и десятилетие Объединенной Белорусской военной школы. Юбилерам дарили подарки, звучали поздравительные речи и торжественные марши, но подлинным апофеозом праздника стало награждение ОБВШ орденом Трудового Красного Знамени. В указе, подписанном председателем ЦИК БССР А. Г. Червяковым, говорилось: «Отмечая выдающиеся заслуги Объединенной Белорусской военной школы имени ЦИК БССР в деле подготовки красных командиров, Президиум ЦИК постановляет:

Вознаградить Объединенную Белорусскую военную школу орденом Трудового Красного Знамени».

Начальник школы И. И. Василевич и его боевые помощники получили из рук секретаря ЦИК А. И. Хацкевича именные оружие. Курсант Василий Маргелов был среди немногих, кто удостоился почетной грамоты Президиума ЦИК БССР.

Весна 1931 года выдалась в Минске бурной и солнечной,

и город, словно сбросив дремоту, поднимал горожан гудками новых заводов и фабрик, постуком трамвайных колес, переключкой рабочих на строительных лесах, ставших главной приметой столицы Белоруссии того времени. Нередко на улицах звучала и медь военных оркестров. А уж очередной выпуск в Объединенной Белорусской военной школе имени ЦИК БССР в городской жизни являлся событием особого рода.

Выпускники школы в новеньких, «с иголки», мундирах с малиновыми петлицами, на которых красовалось по «кубарю»¹³, в начищенных до блеска сапогах, в ладно подогнанных портупях стояли повзводно и, получив из рук начальника школы именной наган, прощались с Боевым знаменем. Торжественный марш и строевая песня завершали ритуал, выработанный годами и не оставлявший равнодушными ни самих выпускников, ни зрителей.

Но, прежде чем надеть форму краскома, каждому из воспитанников военной школы пришлось выдержать серьезные испытания. Старшина Маргелов получил по всем предметам высший балл и, как говорили в то время, завершил учебу «по первому разряду», то есть с отличием.

Трогательную заботу о вступающих в самостоятельную жизнь молодых командирах проявляли городские власти,

¹³ Согласно положению о прохождении службы, успешно окончившие военные школы выпускались со званием «командир РККА» и назначались на должности командира взвода с присвоением 3-й служебной категории. Знак различия – квадрат на петлицах.

вручая им «приданое»: матрац, подушку, одеяло, постельное белье и пару хромовых сапог – носите, мол, и не забывайте Минск.

Краском Маргелов Василий Филиппович получил назначение в 99-й полк 33-й стрелковой дивизии, которая располагалась в Могилеве.

Первые ступени

«Меньше взвода не дадут, дальше Кушки не сошлют», – с незапамятных времен шутили армейские острословы. Но именно взвод был той ступенькой, о которую споткнулось немало командиров.

В ОБВШ Маргелов имел рад поощрений за меткую стрельбу из «Максима», и командир полка рассудил: «Пойдешь взводным в пулеметную роту».

«Максим» – грозное оружие Первой мировой и Гражданской – не утратил своих позиций, и особым шиком опытных пулеметчиков считалась «роспись» из ряда пробойн на мишени. Но вот добиться такого результата удавалось далеко не каждому. Соревнования по стрельбе в гарнизоне проводились часто, и вскоре о Маргелове заговорили как о мастере своего дела, а его подчиненные служили образцом для пулеметчиков всего полка. Очередное назначение состоялось ровно через год.

Полковые школы, призванные готовить младших командиров, появились в Красной Армии после Гражданской войны и формировались на базе стрелковых, артиллерийских, кавалерийских и специальных частей. В их задачу входила подготовка младших командиров. Отбирались курсанты из лучших красноармейцев, имевших хотя бы мало-мальское образование. Чего греха таить, даже среди пулеметчиков и

артиллеристов, считавшихся полковой интеллигенцией, попадались неграмотные. Успехи Маргелова на поприще подготовки и воспитания бойцов были несомненными, и, вероятно, поэтому на рекомендации офицерского собрания появилась резолюция командования: «Назначить командиром взвода в полковую школу».

Первый, а следом и второй выпуск¹⁴ командиров отделений, обученных Маргеловым, сдали испытания на твердую отличную оценку. Как драгоценную реликвию хранил Василий Филиппович личный пистолет ТК¹⁵ в награду не только за совершенное владение многими видами оружия, но и как знак его педагогических успехов. История полковых школ прервалась на рубеже 70-х годов, однако их бесценный опыт лег в основу создания учебных частей и соединений Вооруженных Сил СССР. Знаменитая воздушно-десантная «учебка» – детище Василия Филипповича Маргелова – подлинный пример бережного сохранения традиций. Но об том еще будет сказано...

Начиная с середины 1932 года в части и соединения Красной Армии стали навещаться офицеры из штаба Военно-воздушных сил, в задачу которых входил отбор грамотных и годных к летно-подъемной работе бойцов и младших командиров. Не возбранялось подавать рапорта и офицерам. При этом возраст добровольцев ограничивался двадцатью

¹⁴ Обучение в полковой школе длилось шесть месяцев.

¹⁵ Тульский, системы С. А. Коровина.

пятью годами. Не тогда ли Василий Маргелов стал по документам на два года моложе? Как бы то ни было, но его зачислили в Оренбургскую школу летчиков и летнабов. А дальше, по воспоминаниям Василия Филипповича, «случилась неприятность». Сидел он как-то в учебном классе и чистил пистолет. При этом вполголоса напевал распространенную в среде военных курсантов шуточную песенку о Буденном и Ворошилове на мотив ходившей в народе песни о Конармии:

Сидел бы ты, Буденный, на коне верхом,
Держался с Ворошиловым за хвост вдвоем.
Сидеть вам на кобыле,
Не летать на «Либерти»,
Зануды вы, зануды, вашу мать ети.

Песенку эту напевали все кругом, особенно не задумываясь над смыслом. И надо же было такому случиться – в класс незаметно вошел комиссар. Шуму было много, «разобрали» курсанта по партийной линии, вынесли соответствующий выговор.

Вряд ли это явилось поводом для отчисления. Тем более, что за ним последовал перевод Маргелова в родную школу ЦИК БССР на должность командира взвода, должность, на которую невозможно было попасть без тщательного отбора. Офицер-воспитатель с пятном в аттестации никогда бы не перешагнул порог военно-учебного заведения.

ОБВШ именовалась теперь Минским военно-пехотным

училищем имени М. И. Калинина, которое к 1933 году превратилось в настоящую кузницу командных кадров не только для Белорусского военного округа, но и для всей страны. В числе тех, кто возглавлял это учебное заведение в разные годы, мы находим имена военачальников, хорошо известных со времен Гражданской войны, – Л. П. Клаузе, Я. Ф. Фабрициуса. В начале 1933 года И. И. Василевич передал бразды правления Евгению Степановичу Алехину¹⁶. Носить в то время Георгиевские кресты было, естественно, не принято – по этому поводу существовал даже строгий декрет. И о том, что начальник школы – полный георгиевский кавалер, знали немногие. Перед подчиненными он ежедневно представлял, имея на гимнастерке целых три ордена Красного Знамени!

На командирских занятиях, которые вел начальник школы, взводный Василий Маргелов, постигая секреты бесценного боевого опыта, отличался дотошностью и настойчивостью. Его способности и знания не оставались незамеченными – в должностях он подолгу не засиживался. В феврале 1934 года Маргелов становится помощником командира роты, а в мае 1936 года назначается командиром пулеметной роты.

В армейском лексиконе бытует выражение: «Рота – небольшой полк». Устав внутренней службы РККА не раз-

¹⁶ Алехин Е. С. (1893–1945). Участник Первой мировой войны. В Красной Армии с 1918 года. После Гражданской войны – начальник штаба 5-й Витебской стрелковой дивизии. В период Великой Отечественной войны – командир дивизии, корпуса.

граничивал обязанностей командира роты, занимавшего эту должность в войсках, и командира курсантской роты. Командиру учебной роты требовалось постоянно контролировать успеваемость курсантов, следить за подготовкой командиров взводов и организовывать партийно-политическую работу. Здесь уместно привести историческую справку. 24 декабря 1924 года заместитель председателя Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе утвердил «Положение о политруках», по которому они назначались в подразделения от роты и выше. Согласно этому документу «политруки были освобождены от несения служебных нарядов и пребывания в строю, получали право жить вне казармы и были обязаны руководить политическими занятиями с командирами взводов, организовывать чтение газет и литературы, заведовать работой ленинского уголка».

Командиру курсантской роты Маргелову приходилось, однако, работать за двоих. «Положение о политруках» предусматривало: «В том случае, когда командиром роты является член ВКП(б), имеющий партийный стаж, он одновременно является и политруком роты».

В 1935 году на должность военного комиссара школы был назначен участник Гражданской войны Андрей Иванович Темкин. Неизвестно, как бы сложилась судьба Маргелова, если бы не его помощь. Это был человек, который, понимая, сколь нелегко дается совмещение командных и воспитательных обязанностей, всегда поддерживал молодого рот-

ного словом и дельным советом. Но надо отдать должное и самому Маргелову – например, ленинский уголок 4-й роты был одним из лучших в училище, да и даром убеждения молодой командир, несомненно, обладал.

Расписание занятий 4-й роты позволяет судить о том, насколько непросто было совмещать задачи командира и преподавателя с обязанностями политрука: «Огневая подготовка. Темы: “Управление огнем. Приборы управления огнем. Внутренняя и внешняя баллистика” – на каждую 3 часа, преподаватель Маргелов. Тактическая подготовка. Темы: “Пулеметный взвод в наступлении и обороне”, “Взаимодействие со стрелковыми подразделениями” – на каждую по 6 часов, преподаватель Маргелов. Строевая подготовка. Тема: “Парадные строи” – старший лейтенант Маргелов. Физическая подготовка. Темы: “Упражнения на гимнастических снарядах”, “Трамплины и лыжи” – преподаватель Маргелов».

Обучая своих подчиненных, Маргелов, так же как и другие командиры, имел прекрасную возможность перенимать опыт у С. К. Тимошенко, Е. И. Ковтюха, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского, В. Д. Соколовского, часто выступавших с лекциями и докладами в стенах училища. Большим подспорьем в боевой учебе являлись методические пособия, авторы которых, М. В. Захаров и Р. Я. Малиновский, служили в ту пору в штабе Белорусского военного округа.

С появлением в 1935 году «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» ко-

мандиры всех рангов получили не только соответствующие воинские звания, но и новые знаки различия. Так на петлицах командира роты старшего лейтенанта Василия Маргелова появились три кубика, а рукав гимнастерки стали украшать три треугольные нашивки.

В корне изменился и вопрос продвижения по службе красных офицеров. Раньше командиры и начальники всех степеней, по сути, были предоставлены сами себе и нередко действовали по принципу: «Кого люблю – того и жалую».

Введенная аттестация с четко определенными критериями до минимума сводила роль личных симпатий и антипатий того или иного командира. Выводы по назначению рассматривались специальной комиссией, в состав которой неизменно входил представитель НКВД.

В обязанности командира роты входила подготовка аттестаций не только на командиров взводов, но и на всех выпускников. Характеристики, которые давал им Маргелов, во всех случаях были объективными и принципиальными, а иногда и нелицеприятными. Вот, например, одна из них, которую Маргелов дал одному из своих подчиненных, старшему лейтенанту Вепринскому Ф. И.: «Технически подготовлен хорошо. Дисциплинирован. Но недостаточно выдержан. Плохо разграничивает как командир отношение на службе и вне службы к подчиненным. На работе бывает недостаточно серьезен. Должности соответствует вполне. Желательно перевести в воинскую часть на должность помощника коман-

дира батальона».

Самого же командира 4-й курсантской роты начальство характеризовало так: «Старший лейтенант Маргелов, командир пулеметной роты (Приказ НКО № 878 от 21.05.1936 г.), с должности помощника ком. роты, 1906 г.р., рабочий из крестьян, русский (так в аттестации. – А. Е.), закончил нормальную военную школу в 1931 году. Политически подготовлен хорошо. В партийной жизни активен. Парторг, член бюро. В училище с 1933 года. Военная подготовка хорошая. Энергичный, подвижный. Выдержанный и напористый в работе, растущий командир. Занимаемой должности вполне соответствует. Может быть выдвинут помощником комполка по строевой части».

В 1937 году в общую программу подготовки курсантов был включен комплекс ГТО («Готов к труду и обороне СССР»). Новшество сразу же выявило пробелы в физическом развитии будущих офицеров. В приказе по училищу говорилось, что «комплекс построен на глубокой связи разносторонних спортивных элементов в одно целое, овладение которыми дает вполне законченного, совершенного, физкультурно-грамотного, волевого командира». И тут же предлагалось всем командирам и курсантам стать значкистами ГТО. Соревновательный дух захватил калининцев. Маргелову упомянутым приказом отводилась роль главного судьи по гимнастике.

Спортивная жизнь в столице Белоруссии с введением

комплекса ГТО обрела как бы второе дыхание. И на всех соревнованиях честь училища непременно защищал Василий Маргелов. После первой пробы сил в августе 1937 года семнадцать офицеров и курсантов должны были предстать перед проверочной комиссией, приехавшей из Москвы. О результатах проверки свидетельствует заметка в газете:

«Приказом Комитета по делам физкультуры и спорта при Совнаркомом СССР от 29.08.1937 года за № 285 награждается значком ГТО 2-й ступени:

1. Маргелов Василий Филиппович...»

Всего в списке было десять человек.

С курсантских лет для Василия Филипповича стало нормой всей жизни держать себя в отменной спортивной форме. Не случайно с кабинетом командующего Воздушно-десантными войсками соседствовал индивидуальный тренажерный зал...

В 1933 году началась грандиозная чистка партийных рядов, а следом за ней обмен партбилетов, который продолжался до конца 1936 года. Ворошили прошлое, копались в личной жизни. Вместе с теми, кто преследовал в партии карьеристские и шкурнические цели, из ее рядов изгонялись «потерявшие большевистскую бдительность». Не усвоившие Программу и Устав ВКП(б) переводились из действительных членов в кандидаты. Для таких срок восстановления в партии равнялся одному году. Такой же срок довел и над проштрафившимися кандидатами, которых переводили в раз-

ряд сочувствующих.

В то же время шли показательные разоблачения и раскрытия антипартийных групп, с участниками которых не церемонились.

Минское военно-пехотное училище этот очистительный бум обошел стороной, и лишь несколько курсантов были переведены в кандидаты и сочувствующие. Не раз в защиту «провинившихся» приходилось высказываться заместителю секретаря партбюро училища Маргелову, чье слово было значимым, а честность и принципиальность не позволяли кривить душой. Когда настал и его черед заменить старый, образца 1926 года, партийный билет на новый, произошел казус с буквой «г» в фамилии. Учет коммунистов в политотделе вели инструкторы Миртиц Невлер, политрук Залман Эркин и машинистка Соня Мискевич. Кто из этого трио вставил в фамилию Маргелова злополучное «к», трудно сказать, однако в приказах по 596-му полку 122-й стрелковой дивизии, с которой Василий Филиппович отправился на войну с белофиннами, он значился капитаном¹⁷ Маркеловым.

...Маргелов недоумевал. Люди, перед знаниями и опытом которых он преклонялся и каждое слово которых ловил на лету, такие выдающиеся военные авторитеты, как командарм И. П. Уборевич и М. Н. Тухачевский, вдруг, «сбросив безобидную шкуру ягнят», стали «врагами трудового наро-

¹⁷ Это звание ему было присвоено 4 апреля 1938 года.

да».

Царившую атмосферу правдиво описал в своих «Воспоминаниях и размышлениях» маршал Советского Союза Г. К. Жуков:

«В стране создалась жуткая обстановка. Никто никому не доверял, люди стали бояться друг друга, избегали встреч и каких-либо разговоров, а если нужно было – старались говорить в присутствии третьих лиц-свидетелей. Развернулась небывалая клеветническая кампания. Клеветали зачастую на кристально честных людей, а иногда на своих близких друзей. И все это делалось из-за страха быть заподозренными в нелояльности...

Советские люди, от мала до велика, не понимали, что происходит, почему так широко распространились среди нашего народа аресты... Каждый честный советский человек, ложась спать, не мог твердо надеяться на то, что его не заберут этой ночью по какому-нибудь клеветническому поводу...»

Белорусский Особый военный округ позднее назвали «Голгофой Красной Армии». Здесь арестованы были все без исключения командиры корпусов. После них репрессии перекинулись в дивизионное и полковое звено. Лихорадило и Минское училище. Один за другим покидали его командиры, чьи служебные пути когда-либо пересекались с «предателями дела революции», «иностранными шпионами».

В такой обстановке В. Ф. Маргелов получил назначение на должность командира батальона в 8-ю стрелковую дивизию

имени Ф. Э. Дзержинского и в декабре 1938 года покинул Минск.

Боевое крещение

Капитан Маргелов не ожидал, что очередной вызов его в штаб дивизии обернется новым назначением. В преддверии назревавших событий должность начальника отдела, НО-2, в задачу которого входило обеспечение комплектования части личным составом и техникой, становилась едва ли не ключевой. Распорядительность молодого офицера и знание местных условий помогли наладить прочные отношения с военкоматами, через которые осуществлялась основная работа в случае мобилизации.

Как и было предусмотрено планом боевой подготовки, части 8-й стрелковой дивизии имени Ф. Э. Дзержинского в начале июня 1939 года покинули казармы и вышли в летние лагеря. Маргелов вычертил схему: стрелковые полки 151-й, 229-й, 310-й, танковая рота с разведбатом связи и зенитно-пулеметной ротой расположились в лагере «Большевик», в семи километрах от Бобруйска, артполки – 62-й и 117-й гаубичный – в лагере «Западный» на артполигоне.

1 сентября 1939 года, после внезапного нападения Германии на Польшу, размеренный ритм лагерной жизни сменился напряженным ожиданием: что дальше?

О вероятности подобных действий Германии И. В. Сталин был информирован еще в начале августа. Сложившиеся обстоятельства, прежде всего позиция Великобритании и

Франции, пытавшихся направить устремления агрессора на Восток и рассматривавших гитлеровский режим как основной противовес коммунизму, вынудили советское руководство пойти на сближение с Германией и заключить с ней 23 августа договор о ненападении и секретный дополнительный протокол.

В штабной палатке не было недостатка ни в комментариях, ни в предположениях о дальнейшем развитии событий! Но общее мнение было единым: Польша сама поставила себя в тяжелейшее положение, оказавшись без союзников, в полной изоляции. Особого сочувствия не проявлялось – были в памяти страницы недалекого прошлого, проявленные враждебным отношением западного соседа к Советской России, а затем к СССР, суть которого определили слова «начальника» польского государства Ю. Пилсудского: «Мы не желаем существовать рядом с Советской Россией». Польская интервенция, подкреплённая мощными финансовыми вливаниями и потоками вооружения из Франции и Англии, осуществлялась под лозунгами «Даешь Польшу в границах 1772 года!» и «Да здравствует великая Польша!» Оккупация белорусских и украинских земель в феврале 1919 года, а затем в апреле 1920 года, когда под напором поляков части Красной Армии вновь были вынуждены оставить Минск, Вильно, Киев, Барановичи, Бобруйск, отличалась особой жестокостью.

18 марта 1921 года в Риге был подписан советско-польский договор, по которому к Польше отошли Западная Укра-

ина и Западная Белоруссия. Не вернулись на родину и десятки тысяч военнопленных. За пределами Отечества остались миллионы русских, белорусов и украинцев, проживавших на огромной территории. Более того. «РСФСР и УССР согласились возвратить Польше различные военные трофеи, все научные и культурные ценности, вывезенные с территории Польши начиная с 1 января 1772 года» и вдобавок обязались выплатить Польше в годичный срок 30 миллионов золотых рублей, освободив ее от обязательств, связанных с пребыванием ее в составе Российской империи». Под договором стоят подписи троцкиста Адольфа Иоффе (умер при загадочных обстоятельствах в 1927 г.), Якуба Ганецкого (Фюрстенберга, расстрелян в 1937 г.), Эммануила Квиринга (расстрелян в 1937 г.), Юрия Коцюбинского (расстрелян в 1937 г.), Л. Оболенского. Как видим, Сталин жестоко рассчитался с подписантами, росчерк пера которых на долгие годы разделил братские народы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.